

21. Колекція старожитностей Близького Сходу Львівського музею історії релігії: каталог. – Львів: Видавничий відділ Львівського музею історії релігії «Логос», 2016.

22. Tarasenko, M. Mummy-cover fragment Ar-227 in the Lviv Museum of History of Religion / M. Tarasenko // Ancient Egyptian Coffins: Past – Present – Future. – Oxford and Philadelphia, 2019. – P. 215.

23. Тарасенко, М. О. Фрагмент саркофага Мутемуї з колекції музею Східних цивілізацій у Золочівському замку / М. О. Тарасенко // Східний світ. – 2015. – № 1. – С. 37–46.

АЛЕСЯ АКИМОВНА МОТУС: БЕЛОРУССКИЙ ИСТОРИК НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ЛГПИ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

Т. В. Кудрявцева

Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, tatyanavk@yandex.ru

Статья знакомит с жизненным путем и научными достижениями ученого-антиковеда из ЛГПИ им. А. И. Герцена Алеси Акимовны Моюс. Показан вклад, который она внесла в развитие советской исторической науки. Особое внимание уделено организаторской деятельности ученой.

Ключевые слова: ученый; историк; Античность; античная цивилизация; антиковедение.

The article introduces the life path and scientific achievements of the scientist-antiquologist from the A. I. Herzen State Pedagogical Institute Alesya Akimovna Moius. The contribution that she made to the development of Soviet historical science is shown. Special attention is paid to the organizational activities of the scientist.

Keywords: scientist; historian; Antiquity; antique civilization; classical studies.

Как известно, у истоков петербургской исторической школы вообще и антиковедческой, в частности, стоял уроженец Беларуси Михаил Семенович Куторга [3], и в дальнейшем целый ряд белорусских историков и археологов были связаны с Петербургом – Ленинградом: кто-то учился, женился, служил, работал и т.п., как например, Михаил Осипович Без-Корнилович (воспитанник первого кадетского корпуса), Всеволод Макарович Игнатовский (учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета), Дмитрий Иванович Довгялло (окончил Петербургскую духовную академию) и многие другие. Иногда пребывание в бывшей имперской столице было связано с трагическими обстоятельствами, как у Владимира Ивановича Пичеты, который много месяцев провел в заключении по «академическому делу» в следственной тюрьме Ленинградского ОГПУ [2, с. 219–220]. Среди имен белорусских историков, так или иначе связанных с Петербургом – Ленинградом, есть имена весьма известные, есть – почти забытые. К числу таковых относится Алесь Акимовна Мотус (Мотус-Беккер), более 20 лет проработавшая в ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Биографические сведения об Алесе Акимовне взяты из её личного дела (№ 1147), хранящегося в архиве РГПУ им. А. И. Герцена [1]. В нём помимо официальных документов, копий приказом, анкет, личного листка по учету кадров есть несколько автобиографий Мотус, написанных в 30-ые–40-ые гг. [1., л. 1, 13, 18, 23].

Родилась Алеся Акимовна в 1905 г. в г. Могилеве; её мать умерла, когда ей было 8 лет, отец – «технический служащий гимназии, потом советской школы» [1, л. 1], попросту дворник, швейцар, уборщик, проработал на одном месте 50 лет. Эту же гимназию начинала посещать и маленькая Алеся (кстати, бесплатно), правда, проучилась она там лишь несколько лет, и в 1920 г. уже заканчивала советскую школу (видимо, восьмилетку). Около двух лет проработала в горисполкоме секретарем ЗАГС, а в 1925 г. окончила могилевский педтехникум, после чего устроилась учительницей школы 1-й ступени в предместье Могилёва, деревне Луполово. В 1926 г. вступила в комсомол. С 1927 по 1930 г. обучалась в Белорусском государственном университете на социально-историческом отделении, по окончании которого стала преподавать соответствующие дисциплины в земтехникуме и рабфаке геодезического института в Могилёве и его окрестностях (Могилёв – Горки) (1930–1933). В 1933 г. поступила в аспирантуру при Минском институте школьной педагогики [1, л. 18]. В 1935 г. в связи с замужеством и переездом мужа по службе в Ленинград ей пришлось переводиться в аспирантуру в Ленинграде: в автобиографии Алеся Акимовна пишет о том, что в связи с переводом мужа «была прикреплена к Пединституту им. Герцена» [1, л. 12]. Муж – Героним Исидорович Беккер – был военным инженером, служил с 1932 по 1935 гг. в качестве командира батальона. В 1937 г. очень вовремя, еще до всех чисток, он уволился из вооруженных сил в запас военным инженером III ранга. После замужества Алеся Акимовна взяла фамилию «Мотус-Беккер».

Из биографии нашей героини понятно: до 1935 г. ничто не сулило встречи с антиковедением в судьбе этой белорусской девушки, и кандидатом наук она готовилась стать явно не в области древней истории. Была ли античность её душевной мечтой, либо при переводе и прикреплении место в ЛГПИ нашлось только на кафедре древнего мира, – точно мы, видимо, никогда не узнаем, но Мотус-Беккер оказалась в антиковедении. Её научный путь был непрост и тернист, ибо древнегреческий она не знала и, видимо, первоначально весьма поверхностно знала латынь (знание древних языков она никогда не указывала в анкетах – отдадим должное её честности). Однако, была Алеся Мотус весьма прилежна и энергична. В 1937 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Точная тема неизвестна (ни тезисов, ни авторефератов в то время не было), но в одной из анкет приводится такое название – «Восстание Спартака» [1, л. 27]. После защиты Мотус-Беккер стала работать выездным доцентом в Петрозаводске, в Карельском государственном педагогическом институте, читая там историю древнего мира, и параллельно преподавала на заочном отделении ЛГПИ и Пединститута им. М. Покровского. В 1940 г. она получила звание доцента по кафедре древней истории по представлению именно Карельского пединститута, хотя в то время она уже там не работала, уволившись с 1 сентября 1939 и перейдя полностью в ЛГПИ. Никаких научных работ к этому времени А. А. Мотус-Беккер не опубликовала, но, как полагалось в те времена, была деятельной общественницей. Она пишет о себе: «во время своей работы, учебы и пребывания в комсомоле [состояла в нем с 1925 г. по 1934 выбыв как переросток] вела активную общественную работу. Была членом Могилёвского окрпрофсовета, председателем юнсекции Могилевского клуба Рабпрос, председателем месткома техникума. В ЛГПИ – зам. профорга аспирантов» [1, л. 13].

Когда началась Великая Отечественная война, а затем блокада Ленинграда, первые месяцы ЛГПИ еще работал. Многие студенты, аспиранты и преподаватели ушли на фронт, многие, не выдержав первой страшной морозной и голодной

блокадной зимы, умерли, и в марте 42 г. было принято решение об эвакуации ЛГПИ – студентов, преподавателей и членов их семей. Однако Алеся Акимовна Мотус всю блокаду оставалась в Ленинграде. Её муж погиб на Ленинградском фронте в декабре 1941 г., сражаясь в составе добровольческой Кировской дивизии. Из всего штатного состава ЛГПИ в городе находилось после отъезда вуза в эвакуацию около 25 человек «для охраны имущества, учебных и жилых зданий», включая дворников, комендантов зданий и общежитий, библиотекарей и т. п., а также несколько преподавателей, исполнявших должности хранителей факультетов (приказ № 9 ЛГПИ от 17 марта 1942 г.), в том числе А. А. Мотус-Беккер как хранитель исторического и литературного факультетов [7, с. 339]. Хранители факультетов должны были выполнять все обязанности – от сторожа до деканов. Надо было отвечать на запросы разных органов (например, о местонахождении студентов и преподавателей), проводить инвентаризацию, следить за исправностью водопровода и канализации, готовить помещения к зиме, охранять от воровства [7, с. 342–343]. В нескольких корпусах пединститута располагался госпиталь № 1014, и его персонал и отдельные лечившиеся там раненые, далекие от забот об образовании и сохранении имущества вуза, не могли противиться искусу отправить в топку или продать массу полезных вещей, которые таились за хлипкими дверями: мебель, книги, папки, какие-то приборы и даже спирт [7, с. 346]. И все это героически охранялось немногочисленным персоналом института, в том числе Мотус-Беккер. Она была также назначена ответственной за проведение месячника по заготовке дров (осень 1942 г.), для этого выделялись на снос деревянные дома. Все сотрудники находились на казарменном положении и проживали на территории вуза (на Мойке 48). Такие вот блокадные будни антиковеда... Кстати, Алесе Акимовне была объявлена благодарность за сохранение учебного оборудования и самоотверженную работу (приказ № 135 от 4 июня 1944) [1, л. 42 об].

Помимо работы в вузе, с 1942 по 1946 гг. Мотус-Беккер выступала с публичными лекциями перед трудящимися и военнослужащими блокадного города как штатный лектор Ленинградского горкома ВКП (б) [1, л. 1 об]. В 1941 она стала кандидатом в члены ВКП (б), а с 1942 – членом партии.

Та крошечная часть ЛГПИ, которая оставалась в Ленинграде, в сентябре 1943 г. провела первый блокадный набор, в том числе на исторический факультет, так что Мотус-Беккер помимо обязанностей хранителя вела занятия у студентов, который все учились тогда без отрыва от производства. В августе 1944 г. вернулась из эвакуации основная часть вуза, заработали кафедры. Кафедру истории древнего мира, где работала А.А. Мотус-Беккер, возглавил известный специалист по истории Древнего Рима Сергей Иванович Ковалев.

С 28 октября 1947 г. Мотус-Беккер стала врио зав. кафедрой [1, л. 22], после того как по личному желанию от этой должности был освобожден С. И. Ковалев – он оставался профессором-совместителем. Кафедрой она заведовала до 1950 г., когда слили кафедру истории древнего мира и кафедру средних веков, и заведующим объединённой кафедрой стал медиевист Н. С. Масленников. С середины 40-х гг. Алеся Акимовна писала в автобиографиях и других документах о своей работе над докторской диссертацией «Цицерон, как источник эпохи гражданской войны» (сохраняю авторскую пунктуацию – *Т.К.*), которую предполагала окончить сначала к 1950 г., потом – 1955 г. [1, л. 1 об, л. 36]. Её учебная нагрузка в эти годы составляла 640–670 часов [1, л. 21 об].

В конце 40-х – 50-х гг. вышло несколько научных работ А.А. Мотус, позволяющих составить мнение о ней как об исследователе (в 1952 Алеся

Акимовна поменяла фамилию с Мотус-Беккер на Мотус [1, л. 34, 35]). Две из них – в 68-м томе «Ученых записок ЛГПИ», посвященного памяти профессора, зав. кафедрой средних веков А. Е. Кудрявцева, умершего в 1941 г. от истощения: «Цицерон как источник о восстании Спартака» [4] и «К вопросу о разногласиях в армии Спартака» [5]. В первой статье (как и во второй) присутствуют, разумеется, ритуальные ссылки на классиков марксизма. Но в целом, это достаточное спокойное по тону исследование упоминаний о Спартаке и рабском восстании в речах Цицерона, прежде всего, в речи против Верреса, с аргументированными выводами. Обращает на себя внимание отсутствие научной литературы – используются только работы А. В. Мишулина.

В центре второй статьи – полемика с А. В. Мишулиным, а именно с его объяснением причин разногласий в армии Спартака: дескать, они коренятся в социальном составе войска – рабы и крестьяне, поэтому и отделились крестьянские массы под предводительством крестьянских вождей Эномая и Крикса; свидетельства же античных источников о том, что это была галло-германская часть армии Спартака, московский историк полагал недостоверными. А. А. Мотус, оспаривая данное мнение, подчеркивает: не следует преувеличивать количество крестьян, принимавших участие в восстании, они едва ли могли составить «боевые самостоятельные отряды армии Спартака» [5, с. 66]. Исследовательница доверяет источникам (Саллюстий, Цезарь, Плутарх, Ливий, Орозий, Фронтин), утверждавшим, что отряды Крикса и Эномая состояли из галлов и германцев. Анализ и выводы, к которым приходит автор, несмотря на всю марксистскую атрибутику, кажутся гораздо более разумными, чем у Мишулина: разногласия в армии Спартака не могут быть сведены исключительно к различному социальному составу или к племенной вражде. Это были разногласия внутри самой массы восставших и их вождей и вызваны были расхождениями по вопросам тактики и стратегии (маршрут движения, время и место выхода из Италии и т.п.); самовольные действия свидетельствуют о недостаточной организованности и дисциплине, о низком культурном уровне рабов [5, с. 68].

Обе статьи выглядят скорее, как материалы к научной работе. Очевидна проблема с историографией, а именно – малое количество используемой научной литературы. Во втором очерке есть только одна ссылка на немецкую работу: Hartwig, Spartacus und Glagiatorehkrieg, 1919. Видимо, имеется в виду брошюра в 15 страниц некоего учителя гимназии "Der Sklavenkrieg des Spartakus", вышедшая в 1894 г. в Майнингене и переизданная в 1919 г. в Берлине.

Дискуссию с А. В. Мишулиным Алеся Акимовна продолжила в статье «О датировке начала восстания Спартака», опубликованной в «Вестнике древней истории» [6]. В ней убедительно показана ошибочность датировки начала восстания 74 г. до н.э. у Мишулина, который следует здесь аргументации немецкого историка Шамбаха. Последний неверно истолковал свидетельство Евтропия, предпочтя его Орозию (Евтропий и Орозий – единственные авторы, называющие дату восстания; «История» Саллюстия и книги 95–97 Ливия до нас не дошли). Один из доводов московского историка – «важное указание у Евтропа» (!) (так у Мишулина – Т.К.) об окончании войны со Спартаком «на исходе третьего года». Отсчет от 71 г. (поражение и гибель Спартака) даёт 74 г. Но, как показывает Мотус, Мишулин неправильно перевёл Евтропия, введя несуществующее в оригинале «на исходе» – у античного автора сказано просто: *на третьем году* (tertio anno bello huic finis impositus est) [6, с. 163]. Статья А. А. Мотус в ВДИ выглядит более ученой, чем две предыдущие, но в ней тоже не очень много ссылок на научные работы и оформлены они небрежно (нет страниц, инициалов и т.п.).

Трудно сказать, каким преподавателем была Мотус. Её научные успехи и достижения – скромны. Но, судя по всему, человеком она была честным (и в жизни, и в науке), добросовестным, прилежным, с принципами и достаточно мужественным, чтобы отстаивать и их, и своих близких. В её личном деле в архиве РГПУ есть объяснительная записка в партком института от 18 октября 1952 г. [1, л. 29]. По словам А.А. Мотус, в 1947 г. ей стало известно, что муж её старшей сестры, Варвары Акимовны, с которой, по её уверениям, она давно не поддерживала отношений, служил немцам и был репрессирован. В оккупированном Могилеве оставались её старик-отец и младшая сестра-инвалид, которые не успели эвакуироваться. Мотус подчеркивает, что сестру, которая была закройщицей, задержало выполнение «срочного пошива особого назначения». «Ничего компрометирующего в их поведении, как советских граждан, не было. Они жили вдвоём, у немцев не работали, пробивались за счет работы сестры на дому» [1, л. 29 об]. Своих близких Алесь Акимовна всячески поддерживала: отец переехал к ней в Ленинград в 1946 г., а годом позже – и младшая сестра.

О том, что А. А. Мотус вела себя достаточно независимо, перед начальством «не прогибалась», свидетельствует случившийся в 1952 г. конфликт с деканом В. В. Лаптевым, поставленным во главе факультета после «ленинградского дела» (Мотус тогда была профоргом факультета). Подробности его неизвестны. Из характеристики, данной заведующим кафедрой Масленниковым, мы узнаем, что Алесь Акимовна вела общие лекционные курсы по истории древнего мира, спецкурсы и практические занятия, руководила работой аспирантов. «Замечания, сделанные тов. Мотус в ходе контроля за её работой, сводились к требованию более углубленной и более методически правильной постановки темы: – «Эпоха эллинизма», более популярного изложения некоторых разделов курса, памятуя, что студенты I курса <...> еще не совсем подготовлены к слушанию курса в ВУЗе» [1, л. 36]. Говорится и о запланированной ею работе над докторской диссертацией, которая должна была завершиться к 1955 г. В заключение сказано: «Тов. Мотус может быть охарактеризована, как добросовестный, знающий своё дело работник, пользующийся у студентов и преподавателей авторитетом» [1, л. 36]. К этой почти «типовой» характеристики есть дополнение за подписью Лаптева и парторга Кожухова, в котором отмечено, что характеристика, данная зав. кафедрой, носит «объективистский, не принципиальный характер» [1, л. 36]. В вину Мотус вменяется то, что она в «читаемом курсе лекций по истории древнего мира допускает идеализацию исторических деятелей прошлого, иногда даёт им ошибочную классовую характеристику; вопросы гражданской истории излагает в отрыве от классовой борьбы; мало уделяет внимания социально-экономической характеристики той или другой исторической эпохи» [1, л. 36 об.]. Учитывая контекст эпохи, я бы сказала, вышеперечисленное, наоборот, положительно характеризует Алесю Акимовну как лектора. Есть, правда, и справедливое замечание: «Мотус А. А. в течение последних трех лет не опубликовала ни одной статьи и неясно состояние работы над докторской диссертацией». В конце – вывод: «тов. Мотус А. А. в 1952–53 уч. году целесообразно, в интересах кафедры, заменить более квалифицированным и принципиальным работником» [1, л. 36 об.].

Правда, Мотус тогда удержится на кафедре – может, потому что пошедшего на повышение Лаптева сменит в качестве декана в 1953 г. Ю. В. Кожухов. Алесь Акимовна проработает еще несколько лет в ЛГПИ, так и не защитив докторской диссертации. Но в 1960 г., как только она достигнет пенсионного возраста, её уволят с 1 июля 1960 г. «в связи с уходом на пенсию». В своем заявлении на имя ректора она просила предоставить ей «возможность сохранить связь с институтом,

кафедрой, для продолжения и завершения научной работы, а также выполнения некоторой учебной почасовой нагрузки» [1, л. 38]. На этом заявлении есть виза заведующего кафедрой уже всеобщей истории Бунакова, что он не возражает. Но Алесе Акимовне так и не позволили сохранить хотя бы небольшую нагрузку. Её аспирант, Владислав Николаевич Андреев, будет уже защищаться без своего научного руководителя.

Конечно, А. А. Мотус-Беккер не была столь ярким преподавателем и именитым ученым, как, к примеру, её младшая коллега-антиковед, Лия Менделевна Глускина, тем не менее она оставила по себе добрую память в вузе, а её самоотверженная работа в ЛГПИ в годы ВОВ заслуживает всяческого восхищения.

Библиографические ссылки

1. АРГПУ. Д. 1147.
2. Иоффе, Э. Г. Академик В. И. Пичета (1878–1947) / Э. Г. Иоффе // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5. – С. 217–229.
3. Кудрявцева, Т. В. М.С. Куторга и петербургская историческая школа / Т. В. Кудрявцева // Россия в контексте мировой истории (Сборник статей в память Ю. В. Егорова) / Т. В. Кудрявцева. – СПб.: Наука, 2002. – С. 408–429.
4. Мотус, А. А. Цицерон как источник о восстании Спартака / А. А. Мотус // Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. – 1948. – Т. 68: Кафедры истории древнего мира и истории средних веков. – С. 55–64.
5. Мотус, А. А. К вопросу о разногласиях в армии Спартака / А. А. Мотус // Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. – 1948. – Т. 68: Кафедры истории древнего мира и истории средних веков. – С. 64–78.
6. Мотус, А. А. О датировке начала восстания Спартака / А. А. Мотус // ВДИ. – 1957. – № 3. – С. 158–166.
7. Фруменкова, Т. Г. Мы вышли из блокадных дней: Герценовский университет в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Т. Г. Фруменкова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 431 с.

РУХ ВАЛЬДЭНСАЎ Ў ЕЎРАПЕЙСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ: ПАРАЎНАЛЬНЫ ХРАНАЛАГІЧНЫ, РЭГІЯНАЛЬНЫ І ТЭМАТЫЧНЫ АГЛЯД

А. В. Валодзіна

Варшава, Варшаўскі ўніверсітэт, a.v.valodzina@gmail.com

Працы, прысвечаныя руху вальдэнсаў, узыходзяць да тэолагаў XIV ст., а ў пачатку XVI ст. да іх далучыліся пратэстанты, якія прызналі вальдэнсаў сваімі папярэднікамі. Пачаткам уласна вальденской гістарыяграфіі можна лічыць XVII – пачатак XIX ст., калі адбываецца назапашванне фактаў, ўспрыманых некрытычна. Наступным перыядам стаў перыяд XIX – першай паловы XX ст., калі аўтары перайшлі ад прамога пераказвання крыніц да іх крытычнага вывучэння. З другой паловы XX ст. значнае месца ў даследаваннях руху вальдэнсаў займаюць рэгіянальная гісторыя, навуковае выданне крыніц, вылучэнне асобных перыядаў руху, а таксама гендэрныя даследаванні. Асноўнымі цэнтрамі вывучэння вальдызму першапачаткова былі Францыя і Італія, да якіх пазней далучыліся Англія і Германія. У апошнія два дзесяцігоддзі ў заходняй гістарычнай навуцы назіраецца тэндэнцыя «вяртаць» вальдэнсаў ў гістарычны кантэкст – з’яўляюцца новыя абагульняючыя працы, якія фактуюць на ўключэнні руху вальдэнсаў ў агульнагістарычным працэсе.